

Что делать дальше

Когда дело касается академической коррупции, недостаточно просто сформулировать единые обобщенные принципы, под которыми все мы могли бы подписаться и которые при этом предусматривали бы возможность для вариаций в практике обеспечения контроля высшего образования в разных странах. Конечно, такой традиционный подход будет небесполезен, но ограничиваться им нельзя. Помимо того что мы занимаемся академической этикой, еще мы должны усилить борьбу с коррупцией путем разработки дополнительных стандартов качества/аккредитации, которые бы акцентировали внимание именно на коррупции. Нужна дополнительная подготовка кадров с целью повышения эффективности выявления коррупции в колледжах и университетах в рамках нашей текущей работы по их проверке. Мы можем составить схему того, что считается (или не считается) коррупцией в разных странах. Ставки очень высоки, поскольку потенциально коррупция может нанести колоссальный вред студентам, работодателям и обществу — и вообще скомпрометировать высшее образование.

Академическая коррупция — это неудобная проблема для тех, кто занимается контролем качества. Нам понадобится время и желание, чтобы справиться с неловкостью, которая мешает более плотно заняться этой проблемой и взять на себя руководящую роль. В перспективе идеи, перечисленные в этой статье, могут стать частью действенной реакции на призывы авторов «Рекомендаций...».

Ослабление роста международной студенческой мобильности

Дирк ван Дамме

Дирк ван Дамме — начальник отдела Управления образования и профессионального обучения ОЭСР. E-mail: dirk.vandamme@oecd.org.

Количество международных студентов в последние десятилетия стабильно росло. По данным ОЭСР и Института статистики ЮНЕСКО, если в 1995 году за пределами своей страны обучалось 1,7 млн человек, то в 2012 году — уже 4,5 млн. Понятно, почему это происходит. Международную студенческую мобильность можно в какой-то мере считать последствием мирового академического неравенства. Студенты переезжают

в другие страны в поисках лучшего образования, которое они могут себе позволить. Международная студенческая мобильность — это один из способов преодоления географического разрыва между спросом и предложением. С ростом своей покупательной способности зажиточные представители среднего класса стран с переходной экономикой предпочитают инвестировать в образование своих детей, чтобы обеспечить их хорошим дипломом. Некоторые страны быстро нащупали новые возможности и придумали стратегии по продвижению своих образовательных услуг. Международная студенческая мобильность — это одно из самых ярких проявлений глобализации в сфере высшего образования.

Многие предполагали, что рост мобильности продолжится и даже ускорится, но этого не произошло: в 2012 году темпы роста упали практически до нуля. За период с 2012 по 2015 год к существовавшим до этого 4,5 млн студентов прибавилось лишь 100 тысяч. Цифры, опубликованные в докладе ОЭСР «Коротко об образовании» за 2017 год, позволяют сделать вывод о том, что мы наблюдаем не временный регресс, а новый структурный феномен.

Расширение высшего образования в развивающихся странах

Каковы причины таких изменений? Для этого, вероятно, нужно изучить, как менялась ситуация со спросом и предложением. Если говорить о спросе, то дело, очевидно, в повышении качества образования внутри стран, из которых уезжало больше всего студентов. Китай и в меньшей степени Индия много вложили в развитие собственного высшего образования, в том числе в специально отобранные передовые вузы, которым предназначено уже в ближайшие годы стать университетами мирового класса. Китайские университеты настойчиво карабкаются вверх в международных рейтингах, с каждым годом улучшая свои позиции. Китай стал мировым лидером по темпам роста научной продуктивности. Изменившаяся ситуация в стране повлияла на инвестиционные стратегии зажиточного среднего класса. А еще власти Китая стали более тщательно отслеживать и контролировать поток исходящей студенческой мобильности.

Международным студентам больше не рады

Но падение роста международной мобильности нельзя объяснить только изменениями на стороне потребителей. Пул тех, кому потенциально было бы интересно получить образование за рубежом, во всем мире по-прежнему огромен, поэтому нужно также понять, что происходило с предложением, что именно изменилось в наиболее привлекательных для международных студентов странах. Очевидно, что страны, которые являются основными экспортерами образовательных услуг, претерпели серьезные изменения.

Некогда доброжелательный и благосклонный подход к международным студентам сменился на враждебный, причем как на политическом, так и на народном уровне. Это уже произошло в Австралии, Великобритании и США и начинает происходить в Нидерландах, Швейцарии, Швеции. Отрицательное в целом отношение к миграции только усугубилось на фоне кризиса с наплывом беженцев, из-за чего кардинальным образом изменилось и отношение к иностранным студентам. Каждый день в СМИ слышатся популистские и зачастую неоправданные обвинения в том, что иностранные студенты хотят только одного — осесть в принимающей стране, что они отнимут рабочие места у местных.

В 2017 году исследователи проекта Open Doors Института международного образования опубликовали доклад о международных образовательных обменах, согласно которому количество новых международных студентов в вузах США снизилось на 7%. Представители большей части (52%) опрошенных в ходе исследования вузов выразили озабоченность новым социально-политическим климатом в стране, который может отпугнуть иностранных студентов. А по данным доклада «Ключевые показатели в сфере естественных и инженерных наук», изданного в 2018 году Национальным советом по делам науки (это управляющий орган Национального научного фонда США), приток студентов из Индии в США снизился на 19%. Из-за сокращения притока международных студентов, в особенности магистрантов и аспирантов, многие научные лаборатории в американских университетах столкнулись с проблемой нехватки персонала.

В Великобритании доля иностранцев среди студентов университетов с 2013 года держится на уровне около 19%. По данным Комиссии по приему в университеты и колледжи на конец 2017 года, наблюдается небольшое снижение в количестве абитуриентов из стран ЕС. В университетском секторе Великобритании всем уже ясно, что последствия брекзита отпугивают европейских студентов. На политическом уровне сейчас обсуждается вопрос о том, стоит ли исключить иностранных студентов из правительственной программы, нацеленной на снижение чистой иммиграции. Даже если правительство примет решение в пользу международных студентов, скорее всего, общее ощущение нестабильности и негативное отношение к иммигрантам в Великобритании останутся для них сдерживающим фактором. Ректоры вузов пытаются противостоять этому недоброжелательному климату — например, публикуя результаты исследований, которые демонстрируют положительный эффект присутствия международных студентов для местной и региональной экономики. По данным одного из последних исследований, вклад иностранных студентов в экономику Соединенного Королевства в 10 раз превышает затраты налогоплательщиков на них.

Похожим образом развивается ситуация и в других популярных у международных студентов странах. Еще пару лет назад эти страны соревновались друг с другом за привлечение международных студентов на платные образовательные программы. Теперь же они больше не пытаются переманить к себе иностранцев, которых другие страны потеряли. Наоборот, они тоже охлаждаются по отношению к международным студентам. По крайней мере, такое складывается впечатление, если посмотреть на то, что происходит в Австралии, Нидерландах, Швейцарии или Швеции.

Международную студенческую мобильность можно в какой-то мере считать последствием мирового академического неравенства.

Мир в двадцать первом веке

Меняющиеся спрос и предложение на высшее образование в корне меняют направление и объем потоков международной студенческой мобильности. В каком-то смысле это влияет и на мировое академическое неравенство. С другой стороны, потоки международной студенческой мобильности определяют, где и чему будут учиться профессионалы и лидеры двадцать первого века. В период после Второй мировой войны высшее образование оказалось важным инструментом формирования нового мирового порядка. Аналогичным образом текущие изменения в сфере международного образования окажут огромное влияние на мир в двадцать первом веке.

